

Открытый урок по литературе, 8 класс

"Душа обязана трудиться"

Страницы жизни и творчества
Юлии Друниной

Работу выполнила
учитель русского языка
и литературы МОУ СОШ
№ 9 ст. Новороссийской
Ильина В. Г.

Цель урока:

Познакомить с жизнью и творчеством
Юлии Друниной

Юлия Друнина

• 10 мая 1924 г. –
20 ноября 1991 г.

• 17-летней выпускницей одной из московских школ, как и многие её сверстницы, в 1941 году добровольно ушла на фронт бойцом санитарного взвода.

Был строг безусый батальонный,
...Ах, как тогда горели клёны -
Не в переносном смысле слов,
Измученный, содой от пыли,
Он к нам, хромая, подошёл.
(Мы под Москвой окопы рыли –
Девочки из столичных школ).
Сказал прямою: «В ротак жарко.
И много раненых... Так вот –
Необходима санитарка.
Необходима! Кто пойдёт?»
И все мы «Её» назвали сразу,
Как по повелению унтермайора...
Ю. Друнина

Из воспоминаний поэта Николая Старкова

«В её характере наиболее яркими чертами были решительность и твёрдость. Если уж что она решила, ничем её не собьёшь. Наверное, эта особенность проявилась, когда она добровольцем уходила на фронт... родители - школьные учителя - были категорически против этого её шага...»

Я ушла из детства в грязную теплушку,
В шепелоны, в санитарный взвод.
Дальние разрывы слушал и не слушал
Ко всему привыкший 41-й год

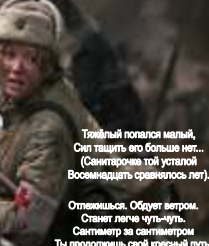
Качается рожь нежатая
Шагают бойцы по ней,
Шагает и мы – девчата,
Похожие на парней.
Нет, это горят не хаты –
То коньость моя в огне.
Идут по войне девчата,
Похожие на парней.
Ю. Друнина

Из воспоминаний Н. Старшинова

«Надо ещё подчеркнуть, кем на войне Юля была. Медсестрой, санитаркой в пехоте, самом неблагоустроенном роде войск, и не где-нибудь в госпитале, а на самой передовой, в пекле, где под огнём приходилось некрепким девичьим рукам вытаскивать раненых. Смертельная опасность и тяжёлый труд вместе.»

Четверть роты уже скопилось...
Распростёртая на снегу,
Плывет девочка от боссов,
Задыхается: "Не могу!"

Тяжёлый попался мальчик,
Сил тащить его больше нет...
(Санитарка той усталой
Восемнадцатилетней)
Отлежись. Обдует ветром,
Станет легче чуть-чуть.
Сантиметр за сантиметром
Ты продвигай свой красный путь.

Из воспоминаний Н. Старшинова

«В газетах того времени нередко писалось, что поголовно все выздоравливающие из госпиталей реались обратно на фронт. Увы, не все... А Юля дважды туда ходила добровольцем. Её тяжело ранили, осколок перебил сонную артерию – прошёл буквально в двух миллиметрах. Но, едва поправившись, опять рванула на передовую. Только после второго ранения её списали в конце, тогда она пришла в Литинститут.»

Тот осколок, ржавый и шароватый,
Мне принёсла, как повестку, смерть...
Только б догнали до санбата,
Не терять сознание, не сместь!

А с осколком свивались косы -
Для чего ю, дура, берёгла?
Вот багровый дождь ударил кося,
Подошвила, затопила мгла...
Ничего! Мне только восемнадцать.
Я ещё не кончила войну.
Мне ещё к победе пробиваться
Словам славы и мести багнать!

О своём знакомстве с Юлией Друниной рассказывает поэт Н. Старшинов

«Это было в конце 1944 г. В Литературном институте им. М. Горького, куда я пошёл на кастылях прямо из госпиталя весной, а она – несколькими месяцами позже. Ходила как многие из нас, в солдатских кирзовых сапогах, в поношенной гимнастёрке, в шинели»

«Несмотря на стандартную мужскую одежду, нельзя было не заметить, как красива эта девушка. И я, конечно, сразу обратил на неё внимание. Подумал: на Любовь Орлову похожа. При первой же возможности пошёл Юлю провозжать. Пошёл всю дорогу мы взахлеб читали друг другу стихи. Понятно, что большинство из них были о войне. И говорили мы в основном о фронте.»

Я принесла домой с фронтов России
Весёлое презрение к тряпью.
Как норковую шубку я носила
Шинелью обгорелую свою.
Пусть на локтях торчали заплатки,
Пусть сапоги протёрлись – не беда!
Такой нарядной и такой богатой
Я позже не бывала никогда!

«В быту она была, как, впрочем, и многие поэтессы, довольно неорганизованной. Хозяйством заниматься не любила. Хотя могла неплохо приготовить обед, если было из чего. По редакциям не ходила, даже не знала, где многие из нас, в солдатских кирзовых сапогах, в поношенной гимнастёрке, в шинели»

«Зинка»

Мы легли у разбитой ели,
Ждём, когда же начнёт светлеть.
Под шинелью вдвоем теплее
На продоргой, гнилой земле.
-Знаешь, Юлька, я – против грусти,
Но сегодня она – не в счёт.
Дома, в яблочном захопутье
Мама, мамка моя живёт.
У тебя есть друзья, любимый.
У меня – лишь она одна.
Пахнет в хате квашней и дымом,
За порогом бурлит весна.

Старой кажется: каждый кустик
Беспощадную дочку ждёт...
Знаешь, Юлька, я – против грусти,
Но сегодня она – не в счёт.
Отгорелись мы еле-еле.
Вдур – неожиданный приказ: «Вперед!»
Снова рядом в сырой шинели
Светлокопый солдат идёт.
С каждым днём становилось горше.
Шли без мигалок и знамён.
В окруженье попал под Оршей
Наш потрёпанный батальон.

Мы не ждали посмертной славы.
Мы хотели со славой жить.
... Почему же в бинтах кровавых
Светлоскопый солдат лежит?
.....
...Знаешь, Зинка, я – не против грусти,
Но сегодня она не счёт.
Где-то в яблочном захолустье
Мама, мамка твоя живёт.
.....
И старушка в цветастом платье
У иконы свечу загла.
...Я не знаю, как написать ей,
Чтоб тебя она не ждала?

Из воспоминаний Н. Старшинова:

«Большое место в жизни Юлии занимал А. Я. Каплер. Относился к ней он очень трогательно – был ей и мамкой, и нянькой, и отцом. Ходил по магазинам. Да и почти все другие заботы по быту брал на себя. Но самое основное – была большая любовь и был широкий круг друзей, в который он ввёл её».

«...По-моему, оставаться в этом ужасном, передравшемся, созданном для дельцов мире с железными локтями мире такому несовершенному существу, как я, можно только имея крепкий личный тыл... Оно и лучше – уйти физически не разрушенной, душевно не состарившейся, по своей воле. Правда, мучает мысль о грехе самоубийства, хотя я, увы, неверующая. Но если Бог есть, он поймет меня...»

В безоблачную ночь взгляните в небо. Там среди других
есть
одна звезда – планета № 804 – названная крымскими
астрономами Николаем и Людмилой Черных в честь Юлии
Друниной. Всмотритесь в небо, откройте томик стихов...